

УДК 7.04(47)

DOI: 10.28995/2073-6401-2022-3-112-124

Восприятие иностранцами русского изобразительного искусства в XVI–XVII столетиях

Валентин Д. Черный

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, tchernie@rambler.ru*

Аннотация. Рассматриваются общие подходы к восприятию иностранцами русского изобразительного искусства в средневековой России с конца XV по XVII в. Восстановление единого русского государства открывало широкие возможности для разнообразных контактов с европейскими странами. Приезжавшие из Европы в Россию с различными миссиями представители разных стран формировали свое представление о незнакомом им государстве, в том числе о его художественной культуре. Изобразительное искусство редко попадало в сферу внимания путешественников, которых из-за вероисповедания, как правило, не допускали в православные храмы. В результате складывались устойчивые стереотипы о низком художественном качестве икон и об отношении русских к ним как объектам языческого поклонения. Только немногие из путешественников, получавшие прямой доступ к лучшим произведениям и соответствующие пояснения, могли по достоинству оценить художественные достоинства икон как произведений искусства. Наряду с иконами, по свидетельству зарубежных авторов, уже начиная с конца XV в. начинают входить в обиход и портретные изображения. Несмотря на разные основы и традиции древнерусского и европейского искусства, тесное взаимодействие стран неминуемо приводило к общему пониманию задач и форм художественного творчества.

Ключевые слова: иностранец, восприятие, древнерусское искусство, изображение, икона, рисунок, гравюра, скульптура, образ, композиция

Для цитирования: Черный В.Д. Восприятие иностранцами русского изобразительного искусства в XVI–XVII столетиях // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 3. С. 112–124. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-3-112-124

Foreigners' perception of Russian artwork in the 16th–17th centuries

Valentin D. Chernyi

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, tchernie@rambler.ru*

Abstract. The article considers general approaches to the perception of Russian artwork by foreigners in medieval Russia from the end of the 15th to the 17th century. The establishment of a unified Russian state made ways for establishing various contacts with European countries. Representatives of different countries who came from Europe to Russia on various missions formed their own idea of the unfamiliar state, including its artistic culture. Artwork rarely came to the attention of travelers, who, due to the difference of religion, were usually not allowed into Orthodox churches. As a result, stable stereotypes were formed about the low artistic quality of icons and about the attitude of Russians to them as objects of pagan worship. Only a few of travelers, who got direct access to the best works and relevant explanations, could appreciate the artistic merits of icons as works of art. Along with icons, according to the testimony of foreign authors, since the end of the 15th century, portrait images also began to come into use. Despite the different foundations and traditions of ancient Russian and European art, the close interaction of the countries inevitably led to a common understanding of the tasks and forms of artistic work.

Keywords: foreigner, perception, ancient Russian art, image, icon, drawing, engraving, sculpture, image, composition

For citation: Chernyi, V.D. (2022), "Foreigners' perception of Russian artwork in the 16th–17th centuries", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 3, pp. 112–124, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-3-112-124

После восстановления русской государственности в конце XV в. в Европе возник устойчивый интерес к державе, возникшей на ее восточных границах. В Россию хлынул поток дипломатических и торговых миссий, миссионеров и отдельных путешественников, имевших различные намерения. В государстве, стремившемся утвердиться на международной арене, были востребованы специалисты в разных сферах, в том числе в архитектуре, изобразительном искусстве и ремеслах [Хорошкевич 1980, с. 222–252]. Разумеется, что писавшие о России зарубежные авторы, передававшие свои впечатления об экзотической для них стране или использовавшие чужие источники информации, не могли обойти тему, связанную с художественным творчеством, в том числе с древнерусской живописью. Эта проблематика бегло затрагивалась в научной литературе, главным образом как часть религиозного культа русского населения. В таком плане осуществлена и специальная работа В.В. Лепахина о почитании икон русскими

и иностранцами. Автор рассмотрел высказывания некоторых иностранцев XVI–XIX вв. об отношении к иконам в России в одном из разделов своей книги [Левахин 2005, с. 277–474]. На наш взгляд, важно оценить и восприятие европейцами произведений русского средневекового искусства как явления художественной культуры.

Пережившая эпоху Высокого Возрождения Европа еще не была готова к адекватной оценке основанного на традиции и зависимого от особенностей вероисповедания древнерусского средневекового искусства. Древнерусские изображения чаще всего ассоциировались с иконами и их почитанием. Как писал Рафаэль Барберини, «московитяне... весьма суеверны в живописи и изображении святых»¹. Такая точка зрения доминировала среди иностранцев. Все зарубежные авторы отмечают исключительно благоговейное отношение русских к своим иконам и наличие ряда непреложных требований к ним. Свою формулу «русской веры» вывел английский аристократ Чарльз Корлайл:

...призывания святых и поклонения иконам, то это так распространено у Москвитян... составляет *главную часть* их веры².

Примерно в том же ключе с некоторым дополнением высказался и польский дворянин Станислав Немоевский:

У этих людей вся религия в колоколах и образах³.

Английский врач Сэмюэл Коллинс пришел к выводу, что главное украшение русского храма «состоит в иконах, осыпанных драгоценными камнями и жемчугами»⁴.

Об изобилии в русских храмах «изображений святых» высказывался англичанин Климент Адамс⁵. Некоторые из иноземцев, хотя и бегло, видели иконы своими глазами. Немецкий натуралист Энгельберт Кемпфер с удивлением заметил множество икон в одной из сло-

¹ [Барберини Р.] Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году // Сын Отечества. 1842. № 6. Кн. 6. С. 6.

² [Карлайл К.] Описание Московии при реляциях гр. Карлейла // Историческая библиотека. 1879. № 5. С. 30.

³ Немоевский С. Записки Станислава Немоевского (1606–1608) // Титов А.А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие... И.А. Вахромееву. М.: Изд. И.А. Вахромеева, 1907. Вып. 6. С. 30.

⁴ Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложение в письме другу, живущему в Лондоне // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1846. Кн. 1. Отд. 3. С. 10.

⁵ Адамс К. [Путешествие англичан в Москву] / Пер. с лат. и предисл. И. Тарнавы-Боричевского // Журнал министерства народного просвещения. 1838. Ч. 20. № 10. Отд. 2. С. 35–64.

бодских церквей, «которая была хотя и не очень велика, но заключала более 800 икон»⁶. Многочисленные изображения, по свидетельству голландца Бальтазара Коэтта, украшали и отдельные части церквей. В одном из сел он увидел «красивую и изящную» церковь, «какой я среди деревянных еще не видывал», дверь которой «была украшена массой картин»⁷. Естественно, европейцы вполне осознавали принадлежность русских христиан Восточной церкви. Англичанин Ричард Ченслер счел нужным подчеркнуть, что они «соблюдают греческий закон с такими суеверными крайностями, о каких и не слыхано»⁸. В русле таких представлений трактовался и подход местного населения к иконам. Папский легат Антонио Поссевино отметил «исключительную скромность и строгость» подхода русских к написанию икон и обязательность славянской надписи к изображению⁹. «Они не почитают и не уважают икон, помимо тех, которые написаны русскими или греками, как бы другие нации ни приготавливали их прекрасно и искусно. Как будто религия мастера могла бы передаться и иконе!» – писал немецкий путешественник Адам Олеарий¹⁰.

Отдельный вопрос, которого касались иностранцы, оценивая особенности русской живописи, – вид, в каком она должна была предстать перед верующими, и ее назначение. Самые проникательные из них оперировали объяснением представителями местных жителей, что «начертания и образы их икон установлены от бога, не как у нас»¹¹. Несколько утрируя реальное положение дел, европейские авторы повторяли тезис о неприятии в России рельефных изображений, чтобы не погрузиться в идолопоклонство, а допущение только представленных на плоскости. Об этом одним из первых сообщил Ченслер:

В их церквах нет высеченных изображений, но только писанные, дабы не нарушать заповеди; но к своим писаным иконам они относятся с идолопоклонством, о каком в Англии и не слыхали¹².

⁶ [Кемпфер Э.] Извлечения из рукописного дневника Кемпфера // Барон Мейерберг и его путешествие по России. СПб.: Тип. Карла Края, 1827. С. 359.

⁷ Койэтт Б. Посольство Конрада Ван Кленка к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу / Подг. А. Ловягин. СПб.: Археографическая комиссия, 1900. С. 374.

⁸ Ченслер Р. Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском, о принадлежащих ему владениях, о государственном строе и о товарах его страны // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л.: Печатный двор, 1938. С. 64.

⁹ Поссевино А. Историческое сочинение о России XVI в. М.: МГУ, 1983. С. 211.

¹⁰ Олеарий А. Описание путешествия в Московию. Смоленск: Русич, 2003. С. 281.

¹¹ Ченслер Р. Указ. соч. С. 64.

¹² Там же.

Сходные точки зрения можно найти и в сочинениях других авторов¹³. При этом, отмечают некоторые из них, каждый образ должен быть подписан по-русски или по-гречески, «потому что иконы без таких надписей будут приняты за идолов»¹⁴. Представление об уподоблении русскими икон идолам было весьма распространенным среди иностранцев. В частности, Джайльс Флетчер с возмущением упрекнул русских в «ужасном идолопоклонстве», которое выражалось в том, «что они чтят свои образа, как бы самого Бога»¹⁵.

Иначе трактовал отношение местного населения к иконам Фабри, заявивший:

не сыскать среди москвитов ни одного, который, пользуясь священными образами как памятниками [веры], поклонялся бы им, а в Писании нет такого места, которое бы не позволяло или запрещало пользоваться сими памятниками...¹⁶.

Некоторым из путешественников удавалось получить ответ о роли икон в их религиозной жизни непосредственно от москвичей. В путевых заметках Георга Шлейссингера, немецкого литератора (80-х гг. XVII в.), помещен их ответ на подобный упрек:

Мы называем богами не сами иконы, а тех, кто на иконах изображен...¹⁷.

Касаясь вопроса об иконных изображениях, иностранцы в подавляющем большинстве не имевшие доступа в православные храмы, обычно довольствовались слухами, бытовавшими в их среде. Основная часть европейских авторов называла самым почитаемым на Руси святым Николая Мирликийского. По словам Рафаэля Барберини, «они... поклоняются одному святому Николаю, почти не упоминая о

¹³ Адамс К. Указ. соч. С. 62; [Карлайл К.] Указ. соч. С. 30; Койэтт Б. Указ. соч. С. 47.

¹⁴ [Тедальди Д.] Известия Джованни Тедальди о России времен Иоанна Грозного / [Пер., предисл. и примеч. Е.Ф. Шмурло] // Журнал министерства народного просвещения. 1891. № 5. С. 135.

¹⁵ Флетчер Д. О государстве русском (Of the Russe Common Wealth). [Печат. по изд. 1911 г. с пер. кн. М.А. Оболенского]. М.: Захаров, 2002. С. 109.

¹⁶ Фабри И. [Религия москвитов] // Россия в первой половине XVI в.: Взгляд из Европы / Сост. О.Ф. Кудрявцев. М.: Русский мир, 1997. С. 196.

¹⁷ Шлейссингер Г.А. Полное описание России, находящейся ныне под властью двух царей-соправителей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича / [Пер. по рукописи с нем.] // Вопросы истории. 1970. № 1. С. 120.

других Божьих угодниках»¹⁸. Примерно такой же точки зрения придерживались многие из европейских путешественников¹⁹.

Наряду со святым Николаем, в записках отдельных авторов фиксируется огромное внимание москвитов к образу Богоматери. Кемпфер, заглянувший в одну из сельских церквей и увидевший в ней сотни икон, признал в половине из них образы Богоматери²⁰. Более обстоятельно в вопросе о статусе Николы в иерархии ценимых на Руси святых разобрался Поссевино:

Они (русские) называют святого Николая... творцом чудес. Однако они почитают его не до такой степени, чтобы сравнивать с Христом или считать самым значительным из святых – разве только кто-нибудь, неосведомленный в истинном положении дел, ошибется в этом²¹.

Конечно, самым сведущим в русском иконописании был православный священник из Антиохии Павел Алеппский, оставивший в своем сочинении лаконичные и точные характеристики ряда культовых изображений²².

До оценок художественных достоинств русской средневековой живописи иностранцы доходили нечасто, да и высказывались по-разному. Например, Коллинс категорически не приемлет художественного творчества москвитов. По его словам,

...иконописание [есть] самое безобразное и жалкое подражание греческой живописи. Когда я спросил, для чего Русские изображают богов своих такими уродливыми, мне отвечали, что они не горды²³.

Почти дословно его повторяет другой автор: «Иконы у русских пишутся по греческому образцу, но более грубо и очень некрасиво», и добавляет: «Самые прекрасные их картины не лучше тех, что рисуют у нас на печах красной охрой и испанскими белилами»²⁴.

¹⁸ [Барберини Р.]. Указ. соч. С. 15.

¹⁹ [Кобенцель И.] Письмо Иоанна Кобенцеля о России XVI века // Журнал министерства народного просвещения. № 9. 1842. С. 136; Турбервилль Дж. Стихотворные послания-памфлеты из России XVI века // Горсей Д. Записки о России. XVI – начало XVII в. М.: МГУ, 1990. С. 260; Ламартиньер П.М., де. Путешествие в северные страны, в котором описаны нравы, образ жизни и суеверия норвежцев, лапландцев, килопов, борандайцев, сибиряков, самоедов, новоземельцев и исландцев, со многими рисунками. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1911. С. 141 слл.

²⁰ [Кемпфер Э.] Указ. соч. С. 359.

²¹ Поссевино А. Указ. соч. С. 29.

²² Павел Алеппский (архидиакон). Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М.: О-во сохранения лит. наследия, 2005.

²³ Коллинс С. Указ. соч. С. 10.

²⁴ Ламартиньер П.М., де. Указ. соч. С. 128, 156.

Совсем иначе о русских иконах отзывались иностранцы, которые имели возможность непосредственно ознакомиться с этими необычными для них произведениями. Католический богослов Иоганн Фабри сумел рассмотреть иконы, которые брал в зарубежную поездку русский посол. Особенно он выделил образ Богоматери «дивной красоты», которая была написана «по подобию» иконы, созданной якобы апостолом Лукой²⁵. Вероятно, речь шла об иконе «Владимирской» Богоматери. Возможность увидеть лучшие московские иконы получил и Мартин Груневег из Варшавы. Познакомившись с придворным художником, он смог внимательно рассмотреть образцы произведений из великокняжеской казны и кремлевских монастырей, о которых оставил восторженные отзывы. «Ни один народ не рисует таких изящных вещей, как москвиты. Это невозможно описать», – восклицает Груневег. Особенно ему приглянулись изящные миниатюрные настенные образы, изготовленные из меди и написанные масляными (?) красками²⁶. В свою очередь голландский политик Николаас Витсен, допущенный в собор Иверского монастыря был пленен «великолепными позолоченными иконами», по его словам, «не уступающими нашим шедеврам»²⁷.

С интересом иностранцы отнеслись и к доступным им изображениям одного из самых популярных в России святых, Николая. Как заметил Поссевино, его образы могли быть не только на иконах, но и в виде изваяний. Подобную скульптуру он видел недалеко от Новгорода²⁸. Один из таких же примечательных образов, находившийся в надвратной часовне в Можайске, описал польский военачальник Станислав Жолкевский. Фигура Николы была вырезана из дерева в полный рост, облачена в ризы из шелка, усыпана золотыми и серебряными пластинками, а его лицо выражало «более строгость, нежели доброту»²⁹. Таким образом, опровергается популярный тезис сочинений иностранцев о недопустимости скульптуры в древнерусском изобразительном искусстве. Более того, прямых запретов на этот счет со стороны русской Церкви не было [Успенский 1989, с. 19]. Другое дело, рельефные и горельефные изображения должны были помещаться в киоты или ниши. Они не предполагали кругового осмотра и обретали статус обычных икон.

²⁵ Фабри И. Указ. соч. С. 196.

²⁶ Груневег М. Записки о торговой поездке в Москву в 1584–1585 гг. / Сост. А.Л. Хорошкевич. М.: Памятники ист. мысли, 2013. С. 216.

²⁷ Витсен Н. Путешествие в Московию, 1664–1665. СПб.: Симпозиум, 1996. С. 196.

²⁸ Поссевино А. Указ. соч. С. 29.

²⁹ Жолкевский С. Записки гетмана Жолкевского о Московской войне / [Публ., пер. по рукописи с польск., предисл. и примеч. П.А. Муханова]. 2-е изд. СПб.: Тип. Э. Праца, 1871. С. 214.

Дополнительным препятствием знакомства иностранцев с русскими иконами зачастую были оклады разного типа, закрывавшие значительную часть их поверхности. На это, в частности, указывал Павел Алеппский, сопровождавший патриарха Макария Антиохийского, имевший доступ к любому храму. Павел не всегда мог рассмотреть иконы, поскольку на них «ничего не видно кроме рук и лика, да с трудом можно заметить частичку одеяния, все же остальное – толстое чеканное серебро с чернью»³⁰. Об обильном украшении икон золотом и драгоценными камнями, препятствовавшими их рассмотрению, дьякон писал в других местах своего сочинения³¹.

В отдельных случаях иностранцы пытались разобраться в некоторых особенностях построения композиции в древнерусской живописи, в частности, в иерархии изобразительного пространства. Олеарий, со слов русского посла Петра Микляева, справедливо связал порядок расположения персонажей в картине Страшного суда с крестным знаменем – «благочестивых» справа от центра, а «злых» слева³². Таннер же попытался проверить на практике, как русский священник перенесет крестное знамение на бумагу. Чешский путешественник привел испытуемого в замешательство, когда перекрестившись, поп начертил крест в зеркальном знаменному виде³³. Объяснение кажущегося противоречия кроется в принятом порядке пространственной организации в русской средневековой живописи рассматривать сцены с позиции внутреннего, а не наружного наблюдателя [Успенский 1973, с. 137–145].

Иногда авторы сообщают об изображениях лиц, прямо не связанных с верой – рисунках и парсунах великих князей и патриархов. Создание и использование их портретных изображений относится к концу XV в. В 1469 г. в Италию был отправлен посол Иван Фрязин (Джан Баттиста Вольпе) для переговоров о женитьбе Ивана III на Софье Палеолог и наказом привезти ее изображение («а царевну на иконе написану принесе»³⁴). Должно быть, тогда же могло появиться изначально карандашное изображение Ивана III. Д.А. Ровинский считал, что это было обусловлено желанием Софьи также получить визуальное представление о личности русского правителя³⁵. О каком-то изображе-

³⁰ Павел Алеппский. Указ. соч. С. 336.

³¹ Там же. С. 376–377, 428–429, 436 и др.

³² Олеарий А. Указ. соч. С. 274–275.

³³ Таннер Б. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 году / Пер. с лат., примеч. и прил. И. Ивакина // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1891. Кн. 3. Отд. 3. С. 106.

³⁴ Независимый летописный свод 80-х гг. XV в. // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1999. Т. 7. С. 418–420.

³⁵ Ровинский Д.А. Достоверные портреты московских государей Ивана III, Василия Ивановича и Ивана IV Грозного и посольства их времени. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1882. С. 3.

нии великого князя Василия III, привезенном в Италию русским послом Дмитрием Герасимовым, упомянул Павел Йовий. Он же заявил о намерении представить данный «портрет» в издании своего сочинения³⁶. Вероятно, именно этот «портрет» Василия III, переведенный в гравюру, чего требовали условия книжной печати, широко известен по публикации 1575 г. второго тома «Космографии» Андре Теве³⁷. В отличие от «прямоличного» погрудного изображения из собрания Павла Йовия, еще одна гравюра, выполненная немцем Августином Хиршфогелем, использованная в издании записок о Московии Сигизмунда Герберштейна 1547 г., позволяет увидеть того же Василия III в полный рост, в профиль, сидящим на троне. Все перечисленные образцы были признаны Д.А. Ровинским «достоверными», т. е. восходящими к натурным рисункам. Уже от них пошли многочисленные вариации, которые широко распространились в Европе.

Вероятнее всего первые изображения русских государей выполнялись иностранными художниками, имевшими соответствующие навыки. На это указывают и ракурсы, под которыми модели показаны. Согласно традиционным представлениям русских иконописцев, «фасовое изображение приличествует только одному Богу» [Флоренский 1993, с. 143–144]. В профиль же в древнерусской живописи было принято изображать только отрицательных персонажей [Бобров 1995, с. 114]. Разумеется, русские иконописцы не посмели бы использовать в своем воспроизведении образа государя ни один из таких ракурсов. В то же время в окружении великого князя уже допускалось натурное изображение человека, хотя и ограниченного круга лиц. К середине XVI столетия практика изображения живого царя и «народов» настолько вошла в обиход иконописцев, что Стоглавый собор 1551 г. был вынужден признать за художниками такое право³⁸.

О серии парсун русских патриархов, написанных по распоряжению Никона в середине XVII в. для своей дворцовой церкви, сообщил Павел Алеппский. Седьмым, и последним в этом ряду, стал «портрет» самого Никона «точь-в-точь как он есть»³⁹. Такие же требования, как при создании портретных изображений, автор предъявляет и к иконам. Он не видел ничего плохого в том, что украинские «живописцы заимствовали красоты живописи лиц и цвета одежд от франкских и ляшских живописцев-художников и теперь пишут православные образа, будучи обученными и искусными»⁴⁰. Отмеченные архидиаконом

³⁶ *Йовий П.* Описание прославленных мужей // Россия в первой половине XVI в.: Взгляд из Европы. М.: Русский мир, 1997. С. 354.

³⁷ *Ровинский Д.А.* Указ. соч. С. 3.

³⁸ Стоглав // Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юридическая лит., 1985. С. 304.

³⁹ *Павел Алеппский.* Указ. соч. С. 491.

⁴⁰ Там же. С. 152.

тенденции, увиденные им в «земле казаков» в XVII в., затронули всю русскую живопись – как зарождающуюся светскую, так и активно развивающуюся культовую, которая также ориентировалась на образцы западноевропейского искусства [Бусева-Давыдова 2008, с. 246].

Войдя в конце XV столетия в контакт с Россией и активно с ней сотрудничая, европейцы вольно или невольно соотносили художественное творчество своих стран с работами местных ремесленников и художников. Этим во многом объясняется предвзятое отношение основной части путешественников к древнерусскому изобразительному искусству. Не имея прямого доступа к храмам и предъявляя к увиденным ими иконам иные критерии оценки, они получали зачастую искаженное представление о древнерусском искусстве. Только немногие из них, имевшие прямой доступ к лучшим произведениям и соответствующие пояснения, могли оценить художественные достоинства икон. Немаловажны и попытки отдельных иноземных авторов разобраться с основами построения композиции в средневековом изобразительном искусстве. Несмотря на разные основы и традиции древнерусского и европейского искусства, тесное взаимодействие стран неминуемо приводило к общему пониманию задач и форм художественного творчества.

Источники

- Адамс К. [Путешествие англичан в Москву] / Пер. с лат. и предисл. И. Тарнавы-Боричевского // Журнал министерства народного просвещения. 1838. Ч. 20. № 10. Отд. 2. С. 35–64.
- [Барберини Р.] Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году // Сын Отечества. 1842. № 6. Кн. 6. С. 3–16.
- Витсен Н. Путешествие в Московию, 1664–1665 / Пер. со староголланд. В. Трисман. СПб.: Симпозиум, 1996. 272 с.
- Герберштейн С. Записки о Московии: В 2 т. / Под ред. А.Л. Хорошкевич. М.: Памятники ист. мысли, 2008. Т. 1. 776 с.; Т. 2. 656 с.
- Груневег М. (отец Венцеслав): духовник Марины Мнишек [Текст]: записки о торговой поездке в Москву в 1584–1585 гг. / Сост. А.Л. Хорошкевич. М.: Памятники ист. мысли, 2013. 384 с.
- Жолкевский С. Записки гетмана Жолкевского о Московской войне / [Публ., пер. по рукописи с польск., предисл. и примеч. П.А. Муханова]. 2-е изд СПб.: Тип. Э. Праца, 1871. 306 с.
- Йовий Павел. [Книга о посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII] // Россия в первой половине XVI в.: Взгляд из Европы / Сост. О.Ф. Кудрявцев. М.: Русский мир, 1997. С. 226–306.
- Йовий П. Описание прославленных мужей // Россия в первой половине XVI в.: Взгляд из Европы / Сост. О.Ф. Кудрявцев. М.: Русский мир, 1997. С. 353–357.

- [Карлайль К.] Описание Московии при реляциях гр. Карлайля / Пер. с франц. с предисл. и примеч. И.Ф. Павловского // Историческая библиотека. 1879. № 5. С. 1–46.
- [Кемпфер Э.] Извлечения из рукописного дневника Кемпфера // Барон Мейерберг и его путешествие по России. СПб.: Тип. Карла Края, 1827. С. 321–372.
- [Кобенцель И.] Письмо Иоанна Кобенцеля о России XVI века // Журнал министерства народного просвещения. № 9. 1842. С. 128–153.
- Койэт Б. Посольство Конрада Фан Кленка к царям Алексею Михайловичу и Фёдорову Алексеевичу / Подг. публ. А. Ловягина. СПб.: Археографическая комиссия, 1900. 841 с.
- Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложение в письме другу, живущему в Лондоне. Сочинение С. Коллинса, который девять лет провел при дворе Московском и был врачом царя Алексея Михайловича / Пер. с англ. П.В. Керевского // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1846. Кн. 1. Отд. 3. С. III–VIII, 1–4.
- Колло Франческо, да. Доношение о Московии: Итальянец в России XVI века. М.: Наследие, 1996. 84 с.
- Контарини А. Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини в России: К истории итало-русских связей в XV в. / Вступ. ст., подгот. текста, пер. и комм. Е.Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971. С. 210–234.
- Ламартиньер П.М., де. Путешествие в северные страны, в котором описаны нравы, образ жизни и суеверия норвежцев, лапландцев, килопов, борандайцев, сибиряков, самоедов, новоземельцев и исландцев, со многими рисунками. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1911. 229 с.
- Немоевский С. Записки Станислава Немоевского (1606–1608) // Титов А.А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие... И.А. Вахромееву. М.: Изд. И.А. Вахромеева, 1907. Вып. 6. С. I–XII, 1–297.
- Независимый летописный свод 80-х гг. XV в. // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1999. Т. 7. С. 398–435.
- Олеарий А. Описание путешествия в Московию. Смоленск: Русич, 2003. 480 с.
- Павел Алеппский (архидиакон). Путешествие Антохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М.: Общество сохранения литературного наследия, 2005. 728 с.
- Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М.: МГУ, 1983. 271 с.
- Ровинский Д.А. Достоверные портреты московских государей Ивана III, Василия Ивановича и Ивана IV Грозного и посольства их времени. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1882. 20 с.
- Стоглав // Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юридическая литература, 1985. С. 241–402.
- Таннер Б. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 году / Пер. с лат., примеч. и прил. И. Ивакина // Чтение в обществе истории и древностей российских. 1891. Кн. 3. Отд. 3. С. I–XI, 1–203.
- [Тедальди Д.] Известия Джованни Тедальди о России времен Иоанна Грозного / [Пер., предисл. и примеч. Е.Ф. Шмурло] // Журнал министерства народного просвещения. 1891. № 5. С. 121–146.

- Турбервилль Дж.* Стихотворные послания-памфлеты из России XVI века // Горсей Джером. Записки о России. XVI – начало XVII в. / Под ред. В.Л. Янина; Пер. и сост. А.А. Севастьяновой. М.: МГУ, 1990. С. 245–275. (Прил. II)
- Фабри И.* [Религия московитов] // Россия в первой половине XVI в.: Взгляд из Европы / Сост. О.Ф. Кудрявцев. М.: Русский мир, 1997. С. 143–216.
- Флетчер Д.* О государстве русском (Of the Russe Common Wealth). [Печат. по изд. 1911 г. с пер. кн. М.А. Оболенского]. М.: Захаров, 2002. 176 с.
- Ченслер Р.* Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском, о принадлежащих ему владениях, о государственном строе и о товарах его страны / [Пер. с англ. Ю.В. Готье] // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л.: Печатный двор, 1938. С. 55–66.
- Шлейссингер Г.А.* Полное описание России, находящейся ныне под властью двух царей-соправителей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича / [Пер. по рукописи с нем.] // Вопросы истории. 1970. № 1. С. 105–126.

Литература

- Бобров 1995 – *Бобров Ю.Г.* Основы иконографии древнерусской живописи. СПб.: Мифрил, 1995. 256 с.
- Бусева-Давыдова 2008 – *Бусева-Давыдова И.Л.* Культура и искусство в эпоху перемен. Россия семнадцатого столетия. М.: Индрик, 2008. 364 с.
- Лепяхин 2005 – *Лепяхин В.* Икона и иконопочитание глазами русских и иностранцев. М.: Паломник, 2005. 477 с.
- Успенский 1973 – *Успенский Б.А.* «Правое» и «левое» в иконописном изображении // Сборник по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1973. С. 137–145.
- Успенский 1989 – *Успенский Л.А.* Богословие иконы Православной Церкви. М.: Московский Патриархат, 1989. 474 с.
- Хорошкевич 1980 – *Хорошкевич А.Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М.: Наука, 1980. 294 с.
- Флоренский 1993 – *Флоренский П.А.* Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Прогресс, 1993. 340 с.

References

- Bobrov, Yu.G. (1995), *Osnovy ikonografii drevnerusskoi zhivopisi* [Fundamentals of the Iconography of Old Russian Painting], Mifril, Saint Petersburg, Russia.
- Buseva-Davydova, I.L. (2009), *Kul'tura i iskusstvo v epokhu peremen. Rossiya semnadsatogo stoletiya* [Culture and Art in the Age of Change. Russia of the seventeenth century], Indrik, Moscow, Russia.
- Florensky, P.A. (1993), *Analiz prostranstvennosti i vremeni v khudozhestvenno-izobrazitel'nykh proizvedeniyakh* [Analysis of Spatiality and Time in Artistic Pictorial Works], Progress, Moscow, Russia.
- Lepakhin, V. (2005), *Ikona i ikonopochitanie glazami russkikh i inostrantsev* [The icon and icon-worship through the eyes of Russians and foreigners], Palomnik, Moscow, Russia.

- Khoroshkevich, A.L. (1980), *Russkoe gosudarstvo v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii kontsa XV – nachala XVI v* [The Russian state in the system of international relations of the late 15th – early 16th century], Nauka, Moscow, Russia.
- Uspenskii, B.A. (1973), “‘The Right’ and ‘The Left’ in Iconic Representation”, *Sbornik po vtorichnym modeliruyushchim sistemam* [Selections on Secondary Modeling Systems], Tartu, pp. 137-145.
- Uspenskii, L.A. (1989), “The Theology of the Icon in the Orthodox Church”, Moskovskii Patriarhat, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Валентин Д. Черный, доктор культурологии, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; tchernie@rambler.ru

Information about the author

Valentin D. Chernyi, Dr. of Sci. (Cultural Studies), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; tchernie@rambler.ru